

структурирующим фактором является не только и не столько концентрация капитала в руках крупных компаний, а действия компаний относительно друг друга. Поле экономики образуется не только в результате взаимного позиционирования предприятий на рынке, как у П. Бурдьё, но и в результате постоянного социального взаимодействия между рыночными агентами, которые постоянно воспроизводят свой статус в рыночной иерархии [4, 66]. С точки зрения продавцов рынки всегда нестабильны, поскольку они функционируют в условиях высокой неопределенности и рисков, связанных с возможностью потери своего рыночного положения. Если применить это наблюдение Н. Флигстина к анализу инфляции, то становится понятной социальная природа формирования монополизированных рынков, которые систематически могут генерировать инфляционные импульсы в экономике.

Применение социологических концепций к исследованию инфляционных процессов показывает, что если рассматривать конкуренцию как форму выражения рыночного конфликта, то в самом рынке заложен конфликтный потенциал, который при соответствующих условиях ведет к инфляционному росту цен. Так, на стороне продавцов товаров конфликт разворачивается за контроль над рынками, который ведет к войне цен и падению прибыли у всех участников такого конфликта. Тем самым на рынке остаются сильнейшие предприятия и воспроизводится процесс монополизации рынка, что, в свою очередь, приводит к распределительному конфликту и инфляции.

Литература

1. *Бурдьё П.* Социальное пространство: поля и практики / Пер. с франц.; Отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005.
2. *Протасов А.Ю.* Циклическая динамика инфляции в экономике СССР: исторические тренды и распределительные конфликты. / Проблемы современной экономики. 2015. № 2 (54).
3. *Протасов А.Ю.* Инфляция и распределительные конфликты в российской экономике / Проблемы современной экономики, 2015, № 3 (55).
4. *Флигстин Н.* Архитектура рынков: экономическая социология капиталистических обществ XXI века. — М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013.

Турбан Галина Владимировна

к.э.н., доцент, зав. кафедрой международного бизнеса Белорусского государственного экономического университета

Эффекты региональной интеграции в ЕАЭС

Согласно основным направлениям экономического развития ЕАЭС до 2030 г., эффект от участия в интеграционном объединении к 2030 г. для государств-членов оценивается в 13 % дополнительного прироста ВВП. Однако в последние годы в целом интеграционная группировка ЕАЭС не демонстрирует ярко выраженной положительной динамики. В 2016 г. доля внутрирегионального товарного экспорта в общем объеме товарного экспорта ЕАЭС составила лишь 12 %, а внутрирегионального товарного

импорта в общем объёме товарного импорта – 17,3 %. Причинами низкого уровня взаимной торговли ЕАЭС являются отсутствие ресурсов, деформация в структуре экспорта в пользу топливно-сырьевых товаров, участие в международном разделении труда с низким уровнем конкурентоспособности в обрабатывающих отраслях. При этом страны-участницы ЕАЭС активно участвуют в мировой торговле. Доля стран-участниц ЕАЭС в мировом ВВП в 2015 г. по сравнению с 2005 г. выросла незначительно, а доля в мировом экспорте и притоке прямых инвестиций упала за этот период. Трудности на первоначальном этапе формирования ЕАЭС обусловлены следующими причинами:

- структурными проблемами в экономиках стран ЕАЭС;
- невысокой ориентированностью на внутренний товарный рынок;
- игнорированием различий в экономических и социальных моделях развития стран;
- нехваткой финансовых средств для осуществления проектов;
- преобладанием в интеграционной группировке интересов одной страны;
- недостаточной развитостью инфраструктуры;
- возникновением конфликтов интересов, ориентацией стран на осуществление своих национальных интересов в ущерб договорённостям ЕАЭС.

Формирование ЕАЭС не привело к ожидаемому экономическому росту, росту объёма инвестиций и взаимной торговли [1]. Объём взаимной торговли стран ЕАЭС существенно ниже объёма внешней торговли.

Литература

1. Чайковская Ю. Основные тенденции развития экономических систем Республики Беларусь и Российской Федерации // *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. 2014. № 1 (1). С. 65-79.

Чайковская Юлия Валерьевна

к.э.н., доцент ИБМТ БГУ

Корпоративная социальная ответственность в Республике Беларусь

Для развитых стран корпоративная социальная ответственность (КСО) является традиционной составляющей бизнес-практики и оказывает большое влияние на формирование корпоративной культуры. Для Беларуси этот путь только начинается. В 2005 г. в стране на основе взаимодействия общественных организаций и крупных предприятий сформирован первый проект в области развития КСО «Инициатива за социальную ответственность». В 2006 г. Беларусь присоединилась к инициативе ООН Глобальный договор и в настоящее время более 70 предприятий Беларуси его подписали, подтвердив тем самым готовность руководствоваться принципами КСО. В Беларуси, как и в других странах постсоветского пространства, наиболее распространёнными практиками КСО являются